

АЛЕКСЕЙ ЕЛИСЕЕВ

ЧАСТЬ VI

ЗВЁЗДНАЯ КРОВЬ

ИЗТОЙ

Звёздная Кровь. Изгой

Алексей Елисеев

Звёздная Кровь. Изгой VI

«Автор»

2025

Елисеев А.

Звёздная Кровь. Изгой VI / А. Елисеев — «Автор»,
2025 — (Звёздная Кровь. Изгой)

Путь привёл меня через опасности Единства в Поднебесный Аркадон. Здесь мне пришлось столкнуться с войной, предательством и собственными страхами. Я сражался с коварными врагами и преодолевал трудности, стал Восходящим, пережил заговоры и многих врагов. Теперь над Поднебесным Аркадоном нависла новая угроза, которая может уничтожить всё и всех. Передо мной снова стоит нелёгкий выбор. Получится ли сохранить себя в мире предательства и насилия, где важна только Звёздная Кровь?

© Елисеев А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

258.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей Елисеев

Звёздная Кровь. Изгой VI

258.

Я знал, что путешествие нашего воздушного парусника может затянуться, но и не предполагал, что эти четыре с лишним недели окажутся столь бесконечно утомительными, пока мы выдерживали курс над умиротворяюще-мертвыми пейзажами. Под килем словно на конвейерной ленте проплывали то безжизненные плато, то зловонные болота, то однообразные бесплодные равнины, то проклятый Отравленный Океан, возле которого жить, наверное, не рискнул бы даже идиот-камикадзе. Вся эта панорама выглядела, как ветхие декорации для постановки о пустынном и невероятно огромном мире Единства.

Регионы, над которыми тихой тенью скользил «Золотой Дрейк», мало походили на гостеприимные, изобильные или хотя бы цивилизованные места. Собственно, этих самых «цивилизованных мест» на всём протяжении маршрута встречалось с гулькин нос. Большинство гуманоидов в Единстве предпочитало обосновываться поближе к более-менее комфортным Кругам Жизни, а не в сумеречных или ночных краях, в которых стелились сюрреалистические сумерки или вовсе вечная ночь. Мы же специально держались тёмных и сумеречных участков. Почему? Из-за риска попасть под обстрел. Такая перспектива была абсолютно реальна: Наблюдатель не страдал избытком доброты, а смысл существования местного альфа-разума подразумевал сохранение разнообразия живых видов Единства, что включало уничтожение летящих к Игг-Древам Имаго-Матерей. Ведь матки Червей, как их тут называли, сразу после созревания обретали крылья и целеустремлённо мчались на свет, в стремлении прикончить ненавистные источники Игг-Света.

Что они делают потом? То, что умеют лучше всего — размножаются с невероятной скоростью. Порождают сотни, тысячи враждебных всему живому особей, выжирающих, вытапывающих и уничтожающих всё и всех вокруг. Поэтому если Наблюдатель замечал на горизонте любой объект с подозрительной скоростью — вполне мог отправить этого счастливчика к праотцам, используя Руну запредельной мощности.

После обсуждения мы пришли к выводу, что наш десантный бот и моя спасательная капсула были сбиты именно Наблюдателем. Естественно, что Соболев не планировал становиться приоритетной целью для Альфа-Разума во второй раз. Слишком уж большой ценой нам достался «Золотой Дрейк». Поэтому наш капитан старался выбирать маршрут аккуратней, чем старый воришка в чужом доме, охраняемом чуткими сторожевыми псами.

Хоть Соболев страху внешне и не показывал, но я видел, как он вечерами сверяется с расчерченной тряпичной картой. На этом творении древней картографии имелись крупные и жирные кресты «Не летать», универсальные знаки «Тут вам крышка» и прочие радости, достаточные, чтобы я понял: путешествуем мы не по проторенным трассам, а по весьма приблизительной пиратской карте.

Конечно, Соболев уверял, что всё под контролем, как бы мне не хотелось повторять судьбу исчезнувших кораблей, о которых ходили многочисленные легенды одинакового содержания: ушли и не вернулись, оставалось доверять свою жизнь другу. Поэтому «Золотой Дрейк» обходил все потенциальные ловушки седьмой дорогой, закладывая многокилометровые радиусы, облетая Круги Жизни — лучше чуть дольше поболтаться в небе, чем стремительно лететь вниз объатыми пламенем.

Большую часть пути, мы преодолевали на недостижимой для проблем высоте. Во время особо затяжных перелётов вдалеке от Кругов Жизни нам приходилось надевать местный ана-

лог кислородных масок, работавших на особом виде экзоминерала. На этой высоте либо не было воздуха вообще, либо он был сильно разряжен.

Спустя пару недель монотонного полёта — в одну из особенно противных ночей — нас потрепало бурей. Она обрушила на «Золотого Дрейка» такой шквал ветра и молний, что наш парусник мигом лишился мачты и чуть не потерял управление. Авария заставила нас пойти на вынужденную посадку в заснеженной пустыне, запомнившейся мне трескучим морозом и постоянными ветрами, не утихающими даже на минуту.

Экипаж принялся за экстренный ремонт, а я и Ами несколько суток развлекались перевязками обмороженных конечностей, отогреванием ушей, носов и пальцев. Если бы не наши исцеляющие заклинания, бедняги бы их лишились. Окружающий пейзаж выглядел настолько мёртвым, что здесь, казалось, не жило ни одной букашки. Но потом мы всё же заметили вдали гигантские силуэты. Они лениво бродили по просторам, и хотя мне страшно хотелось узнать, чем они питаются на этой ледяной пустоши, решил, что на практике проверять не стану. Вполне ведь может оказаться, что они предпочитают свежее человеческое мясо на завтрак.

Во всём этом бардаке только Соболев и оставался невозмутим, как скульптура, отлитая из цельного куска чугуна. Он не рвал глотку, и даже не матерился, но в насмешливом и тяжёлом прищуре проступала непоколебимая уверенность в том, что он делает. Похоже, одним взглядом он умел вселять в людей волю к действию. Экипаж его уважал и мне это нравилось.

Через некоторое время мы смогли вылететь дальше, случайно пронеслись и над обугленными остатками неизвестного форта или укрепленного поселения. Судя по руинам, там произошла какая-то совсем не мирная встреча с природными обитателями или чем-то похуже. В иное время я бы не упустил шанса исследовать эти развалины, чтобы, как минимум, лучше понимать опасности окружающего мира. Но сейчас на повестке дня была другая цель — мы шли по пеленгу маяка, принадлежащего спасательному модулю Светланы. Сложность заключалась ещё и в том, что маяк подавал сигналы нерегулярно, словно испытывая нас.

К окончанию четвёртой недели полёта я уже ощущал себя комком оголённых нервов. Но в начале пятой недели мы словно вынырнули из шквала морозного ветра — под нами вздымались странные, низкие скалы, такие блеклые, что напоминали кости древних титанов. «Золотой Дрейк» не спеша опустился на ровную, будто специально подготовленную площадку: словно здесь в прошлом был аэродром для аэрокосмических флуггеров. Я вышел на хрустящую от соли поверхность вместе с Соболевым. Буквально в восьмистах метрах маячила цель нашего путешествия: перевёрнутая спасательная капсула торчала из каменистой почвы чуть больше, чем наполовину, и выглядела, как покорёженная и раздавленная консервная банка. Сердце колотилось внутри меня так, будто собиралось пробить ребра и ускакать в закат отдельно от меня.

Чем ближе мы подходили, тем ясней я понимал — повреждения корпуса спасательного модуля выглядели особенно мерзко: длинные рваные полосы металла толсто намекали на то, что посадка получилась аварийной. Я чувствовал, как внутри поднимается глухое отчаяние, но поделаться с этим ничего не мог. Рядом Соболев осмотрел задраенный входной герметичный люк.

— Кир, — голос у него был обычным, спокойным. — Погляди-ка. Бортовой номер. Похоже, мы нашли именно её спасательный модуль. Совпадают номер нашего бота и личный идентификатор Светланы.

У меня по спине пробежал холодок. На пластах выделялись буквенно-цифровые индексы, которые соответствовали тем самым данным, что мы искали. Люк оказался наглухо задраенным, на нём затвердел налёт соли. Соболев размял руки:

— Надо вскрывать.

— Вскрываем, — согласился я, проглотив ком в горле.

Я сглотнул, ощутив, как сердце начинает биться всё быстрее. Снаружи капсула выглядела так, будто её прогрызли и забросили сюда на вечное хранение. Но нужно было узнать правду.

Со своей стороны люка я отыскал, заросший кристаллами соли щиток, под которым были кнопки для ввода цифрового кода. Дрожащей рукой, я откинул его, но циферблат не отвечал.

— Бесполезно, — бросил Алексей. — Сейчас попробую найти ручку, чтобы открыть люк... Она тут специально в комплекте идёт для таких случаев... Ага... Вот... Помоги мне.

Механизм представлял собой что-то вроде простейшего домкрата и шёл очень туго. Пока работал, волнение внутри меня всё нарастало. Совместными усилиями мы при помощи ручки открыли запертый люк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.